

ПОМЕРЕЩИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ!

На душе у директора районного дома культуры, сорокалетнего Григория Ярославовича Гуслина, было тоскливо: видимо, кто-то в небесной канцелярии решил во что бы то ни стало расстроить важное для него свидание. Еще вчера погода была чудесная: звенящее иссиня-голубое небо красиво оттеняло разноцветные осенние деревья. Григорию захотелось окончательно и бесповоротно очаровать свою новую знакомую — двадцативосьмилетнюю Евгению, с которой он два дня назад познакомился в салоне красоты «Локон», где она работала мастером-парикмахером в мужском зале. Девушка сразу же привлекла его внимание умными карими глазами и пышной каштановой косой, доходившей до пояса. На красавицу трудно было не обратить внимания, особенно такому ловеласу, как Григорий. Уж кто-кто, а Гуслин на своем любвеобильном веку перевидал столько чаровниц, что, казалось, его уже трудно было чем-то удивить. Однако, увидев эту незнакомку (Григорий Ярославович знал всех симпатичных парикмахерш райцентра, а эта новенькая устроилась в «Локон» за день до его прихода), он впервые за долгие годы растерялся: ее красивые пухлые губы, маленькая ямочка на подбородке, лучезарная улыбка, изящные, как у супермодели, руки завораживали. Какой-то неземной взгляд, проникающий в душу, нездешний говор, изысканная манера держаться заставили его одинокое сердце неровно биться, чего с опытным ловеласом уже давно не случалось. Гуслину, как в молодости, захотелось погу-

лять с очаровательной барышней в парке и, наслаждаясь последними теплыми сентябрьскими денечками, почитать Евгении стихи собственного сочинения — провести так называемый интеллектуальный штурм, ибо девушки, как известно, любят ушами. И ничего, что эта красавица оказалась выше Григория Ярославовича почти на голову и была не по-модному одета. Его это не смущало: загадочная Евгения стала для него вождеденной мечтой. Узнав, что девушка приезжая, (та случайно обмолвилась, что приехала издалека), Гуслин назначил ей свидание, пообещав показать достопримечательности райцентра. Обзорную экскурсию он решил начать с парка, который был необычайно красив. Однако переменчивая осень показала свой зловредный характер. Уже с утра начался обложной дождь, серые тучи заволокли небо, и настроение Григория Ярославовича стало таким же тусклым и безрадостным, как испортившаяся погода.

Гуслин посмотрел на часы: было десять утра. До назначенного свидания в парке оставалось полтора часа.

— Нужно было пригласить ее на прогулку в воскресенье, а не в понедельник, — укорил себя любвеобильный директор дома культуры, но сделал он это для проформы, так как знал, что Евгения в этот выходной работала.

Гуслин понимал: погода нелетная, и девушка вряд ли придет, но, чтобы показать себя истинным джентльменом, поехал к условленному месту. На своем новеньком форде — «красной карамельке» он остановился прямо у входа в центральный парк и стал ждать. Ему

очень хотелось, чтобы выглянуло солнце и Евгения, не смотря на дождь, пришла к нему на randevу. Гуслин почему-то вспомнил слова популярной в его юности песни:

Если в дождь такой
Ждать ты будешь,
Значит, любишь ты,
Значит, любишь.

Раздался звонок мобильного телефона. Девушка учтиво уведомила Григория, что в такую погоду воспользоваться его любезным приглашением не сможет, и предложила перенести встречу на другой день. Романтический настрой Гуслина окончательно угас. Однако он с наигранной веселостью ответил:

— Я понимаю, что у природы нет плохой погоды, но вы, Евгения, на сто процентов правы: блистающему солнцу не подобает скрываться в пелене серого дождя! Ваша удивительная красота однозначно затмевает наше светило, поэтому подождем хорошей погоды, чтобы окружить вас подходящими декорациями! Даже всемирно известная модель Довима по сравнению с вами ничто!

В этот момент в трубке раздалось сообщение оператора: «Абонент выключен или находится вне зоны действия сети».

«Даже если Евгения и не поняла всего сказанного, ей наверняка было приятно слушать мою высокопарную лесть, я ведь директор дома культуры, а такие люди всегда говорят интеллигентно», — улыбнулся Гуслин и вновь загрустил.

Дождь заметно усилился и лил уже как из ведра. Нужно было возвращаться домой. Григорий Ярославович решил сократить путь и проехать напрямую через главную аллею парка, благо в такую погоду там никого не было. Включив фары, медленно выехал на аллею и вскоре заметил свечение, которое исходило от старого дуба. Гуслин ничего подобного прежде не видел и поэтому остановился. Было такое ощущение, что ствол и ветки дерева окутала яркая голубая паутина. Загадочное свечение продолжалось всего несколько секунд. Вдруг Григория Ярославовича ослепила ярчайшая вспышка.

— Молния! — пронеслось в голове директора дома культуры, и он потерял сознание.

Когда Гуслин очнулся, ему показалось, что он в операционной: ультрафиолетовые лампы слепили глаза, ощущался неприятный запах, характерный для медицинского помещения.

— Вы директор дома культуры Гуслин? — строго спросил кто-то Григория Ярославовича громким неприятным металлическим голосом.

— Да, а в чем, собственно, дело? — глухо ответил Гуслин, заметив, что говорить ему удастся с трудом. — В меня что — попала молния?

— Нет, это мы нейтрализовали шаровую молнию, которая приблизилась к вашей машине, — раздался вновь противный металлический голос.

— Господа, почему у всех такие странные голоса? — допытывался Гуслин.

В этот момент освещение уменьшилось, наступила полутьма, и Григорий увидел вокруг себя такую же свещающуюся паутину, какая окутывала дерево, только паутина была красновато-оранжевого оттенка.

— Настройка на изучаемый объект произведена. Можно начать контакт, — на этот раз над самым ухом Григория Ярославовича раздался приятный баритон.

Освещение исчезло, и в темноте зазвучала тихая восточная мелодия, словно кто-то играл на армянском дудуке. Гуслину стало не по себе.

«Неужели в мою машину все-таки попала молния и я погиб? Наверное, сейчас начнется переход в иное измерение», — испугался Григорий Ярославович.

Встречаясь с женщинами, директор дома культуры Гуслин старался расположить их к себе, рассказывая о всевозможных потусторонних измерениях, о телепортации и других необъяснимых явлениях природы, о которых часто писали в глянцевого журналах и говорили по телевизору. Женщинам льстило, что такой начитанный человек, как Григорий Ярославович, уделяет им столько внимания, развлекая необычными рассказами.

— Господин Гуслин, не волнуйтесь. Вы живы-здоровы, и молния здесь ни при чем, — словно прочитав его мысли, кто-то постарался успокоить Григория Ярославовича. — Дело в том, что в настоящий момент вы являетесь участником межгалактического эксперимента. Сейчас мы в общих чертах объясним его суть, и вы решите, будете в нем участвовать или нет. Если откажетесь, то сотрем из вашей памяти воспоминание о нашей встрече.

— Ребята, так дело не пойдет! — воскликнул Григорий Ярославович. — Я хоть и живу в райцентре, но имею высшее образование и в курсе того, что есть передача «Розыгрыш». Вы считаете, что я поведу на такой примитивный обман, а потом скажете: «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера», и надо мной будет смеяться вся страна?

— Григорий, мы знали, что вы нам не поверите. Наша цивилизация давно опередила землян по техническому и, главное, по духовному уровню! Мы, например, знаем о вас все!

Эти слова развеселили Гуслина.

— Ребята, сейчас я выведу вас на чистую воду. Я сам-то себя не знаю, не то что вы! — Григорий Ярославович почувствовал себя уверенно. — Давайте я задам вам, как в сказках, три вопроса: сколько у меня было женщин? О чем я подумал сегодня в десять утра? И какими словами обзывала меня жена, когда ршила от меня уйти?

— Григорий, вы хоть и не доктор Ватсон, но это же элементарно. На нашем счету восемьдесят шесть любовных побед, причем последняя с медсестрой Ольгой была в четверг, пять дней назад. Теперь ответ на второй вопрос. Когда погода испортилась, вы подумали: нужно было назначить свидание в воскресенье, а не в понедельник, хотя знали, что Евгения в этот день работает. И последнее. Расставаясь с вами, ваша жена сказала: «Твои бабы думают, что ты сладкий леденец. Нет, ты обычный вонючий кобель!»

Гуслин был поражен. С трудом придя в себя, он воскликнул:

— Ребята! Значит, вы действительно существуете?! А я-то думал, что небылицы про инопланетян сочиняют журналюги!

Через несколько секунд Гуслин вновь решил, что он все-таки спит: настолько невероятным было происходящее.

— Григорий, это не сон. Мы существуем на самом деле!

— Убедили! Но зачем я вам нужен? Наверное, есть экземпляры и получше? — пробормотал Григорий Ярославович.

— Наконец-то хороший вопрос! Чтобы понять, зачем вы нам нужны, мы охарактеризуем вашу сущность и огласим соответствующий вывод. Гуслин, вы любите быть в центре внимания, потому что являетесь прирожденным артистом и ловеласом. Правда, победы на любовном фронте вам уже не доставляют той радости, о которой вы мечтали в юности. После того как вы развелись, вы придумали для себя идеал возлюбленной, который никак не можете найти. Постоянный поиск абсолютной женщины вас изматывает. Годы уходят, а положительного результата нет. Вам себя жалко. Вы стали подвержены депрессиям и долго выходите из этого состояния. А ведь раньше жили весело и беззаботно, у вас было много друзей, приятелей, знакомых. Теперь почти никого не осталось. Вы, Гуслин, загнали себя в угол: чувствуете себя одиноким и непонятым, никак не можете найти тех, кто не разочарует.

— Ну, не все же так трагично, — подавленно выдал Григорий Ярославович. Ему стало обидно, что его сокровенные мысли и переживания хорошо известны неизвестно кому.

— Нет, Гриша! Все действительно плохо, но мы попытаемся вам помочь, — вкрадчиво произнес баритон, проникая в самое сердце Гуслина.

— Это каким же образом? Будете требовать душу? — с опаской уточнил Григорий Ярославович.

— Ваша искалеченная душа нам ни к чему. Просто хотим помочь, и заодно... — говоривший замялся, — ... но об этом вы узнаете позже. Ну что, согласны на эксперимент?

Григорий Ярославович молчал, думая, что ответить.

— Ну если это будет не очень больно, тогда я готов! — твердо произнес Гуслин. — Мне и впрямь такая жизнь надоела. Кручусь как белка в колесе, а радости никакой!

— Мы это знали, — насмешливо произнес загадочный баритон. — Исходя из ваших данных, все ваши поступки и желания легко просчитываются. А теперь слушайте и запоминайте.

Тихая мелодия, звучавшая фоном, смолкла. Прошло секунд тридцать, и вокруг Гуслина стало подниматься свечение, напоминавшее восход солнца. Зазвучал фрагмент из «Патетической сонаты» Бетховена, и перед директором дома культуры появилась полупрозрачная фигура красивого юноши в блестящем одеянии, сверкавшем всеми цветами радуги.

— Григорий! Как известно, человек имеет пять органов чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание, — торжественно обратился к Гуслину загадочный юноша. — Посредством рецепторов эти органы собирают данные из окружающего мира и отправляют их в мозг человека. В отличие от землян, мы обладаем еще одним важным органом чувств — самоидентификацией.

— Нашли чем удивить! Наши военные тоже используют систему опознавания «свой — чужой», — вставил реплику Григорий Ярославович, которого эта примитивная лекция начала забавлять.

— Ваша военная система гораздо слабее и несовершеннее нашего органа, — недовольным тоном поправил Гуслина собеседник. — Встречая себе подобного, любой из нас сразу же понимает, на самом ли деле тот является своим или только делает вид. Ведь каждый из нас имеет собственную энергию-свечение. Кстати, Григорий, на Земле способность живых организмов светиться называется биолюминесценцией. Она основывается на химических процессах, при которых освобождающаяся энергия выделяется в форме света. Но это я так, к слову. Если наши энергии-свечения похожи, то образуются энергоцветовые союзы, переходящие во всеобщее энергополе. Срабатывает закон взаимного притяжения, когда подобное притягивает подобное. Чем ближе цвета и оттенки, тем мощнее и сбалансированнее наша общая энергетика. Общаясь с себе подобными, мы ощущаем радость и абсолютное взаимопонимание. Ваша беда, земляне, в том, что большинство из вас контактирует не с теми, кто им действительно нужен. Вы часто влюбляетесь в тех, кто не отвечает взаимностью, заключаете браки с теми, с кем потом каждый день выясняете отношения, дружите с теми, кто вас тайне не любит или завидует. В отличие от людей, у нас нет раздоров, предательств, разочарований. Мы сразу и до конца живем душа в душу — так, кажется, говорят у вас на Земле?

— Да, помню школьного библиотекаря Наташу. Мы с ней были как единое целое, — задумчиво произнес Григорий Ярославович. — Этой женщине я безгранично верил.

— Но променяла ее на смазливую стюардессу Раю, которая наставляла вам рога, — с издевкой произнес космический незнакомец.

Реплики Григория начинали его раздражать.

— Гуслин, в нашем созвездии такие фокусы не прохдят! Если появляется особь с другим свечением, мы стараемся с ней не контактировать — иначе произойдет дискомфорт, начнется борьба противоположностей, уменьшится жизненная энергия. В ауре появятся затемненные грязные оттенки, сигнализирующие об энергетическом перенапряжении. Поэтому наше чувство самоидентификации позволяет избегать многих ошибок, подчас роковых. У вас же, землян, при общении особей с разной энергетикой возникают эмоциональные, интеллектуальные и физические всплески — перегрузки, приводящие к инсультам, инфарктам, страданиям и разочарованиям в жизни. Ругаясь и плача, вы констатируете происходящее: «не сошлись характерами», «на дух не переносу», «тяжелый человек», «роковая женщина», «несчастливая любовь».

— Ребята, вы что, всю мою биографию изучили? — удивленно воскликнул Гуслин и осекся, понимая, что сморозил очередную глупость. — Да, вы опять угадали. Есть у меня женщина, которую боготворю уже двадцать три года. Готов для нее сделать все, что она пожелает. — Григорий Ярославович помолчал и с горечью добавил: — Сколько я сделал ей добра, поддерживал, когда муж ее предал и оставил одну с детьми, но... Видимо, она ищет своего принца и мне не отвечает взаимностью. Душу истерзала отказами, живу с другими, а ее забыть не могу. И хотя эта роковая женщина унижала меня своим невниманием, до сих пор по ночам снится. Делайте что хотите, только избавьте от этой муки! — взмолился директор дома культуры.

— Хорошо. Вы увидите мир другими глазами: многие из тех, кого вы считаете своими в доску, на самом деле окажутся вам чужими.

— А если я вообще не найду свою, как вы выражаетесь, особь? Что тогда? — завопнул Гуслин.

— Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным. Так, кажется, у вас выражаются? — назидательно произнес незнакомец. — А теперь, Григорий, я популярно объясню вам, как мы живем в нашем созвездии, в шаровом скоплении под названием М30. — Голос незнакомца заметно потеплел. — У нас все особи обладают различными энергиями. Над всеми нами есть главный властитель. Его энергия совершенна — белого цвета. Надеюсь, вы в курсе, что при смешении основных цветов (красного, зеленого и синего) образуется белый цвет. Властитель для нас абсолютный пример: обладая всеми цветными энергиями, знает и понимает каждого. Поэтому он сделал так, что в любой группе особей царят гармония и порядок. Все знают свои цель и место, довольствуются тем, что есть, не жаждут чу-

жого, не завидуют, не ропщут и уж тем более не врут, не воруют и не убивают. Главное — знать, кто ты есть, и испытать счастье от того, что обнаружишь. У вас тоже есть что-то подобное типа каст, кланов, сект и общин, но земляне любую хорошую идею почему-то искажают, всегда вплетая туда власть и политику.

Голос стал строже, торжественней.

— Григорий Гуслин, после нашей коррекции вы должны будете выбрать способ существования. Их всего три. Первый. Существование с себе подобными увеличивает жизненный потенциал, наполняя радостью единения и взаимопонимания. Второй. Одинокое существование сохраняет собственный жизненный потенциал. Третий. Существование с особями, обладающими другими энергиями, приводит к сокращению жизненного потенциала. Чтобы обрести долгожданную радость жизни, вы должны найти того, кто станет вашим вторым я. Мы будем за вами наблюдать, и если что — поможем.

Как только речь незнакомца закончилась, раздался протяжный вибрирующий звук, словно кто-то ударил в большой колокол. Веки Григория сразу же отяжелели, и он провалился в какое-то синее марево.

Гуслин открыл глаза. Голова гудела. Григорий Ярославович сидел за рулем своей машины. Дождь заметно ослаб. Казалось, еще немного — и он совсем прекратится.

— Видимо, рядом ударила молния, и я потерял сознание, — подумал Гуслин.

Он с опаской взглянул на старый дуб. Никакого свечения не было.

— Да, померещится же такое. — Григорий Ярославович облегченно вздохнул и, заведя машину, поехал прочь от этого вызывающего необъяснимую тревогу места.

Дождь прекратился, небо посветлело, и выглянуло солнце. Припарковав около дома машину, директор дома культуры внимательно ее осмотрел. Никаких повреждений не было.

— Хорошо, что молния не задела машину, а то мое свидание обошлось бы в копеечку, — подумал Гуслин.

Он чувствовал какую-то неприятную слабость во всем теле и решил никуда больше не ездить.

Зайдя в прихожую, Григорий Ярославович по привычке взглянул в зеркало. Лицо выглядело уставшим. Вдруг Гуслин заметил, что его русая челка приобрела яркий красновато-оранжевый оттенок.

— Что за чудеса?! — воскликнул Григорий Ярославович. — Точно: была молния, причем шаровая! Она и повлияла на цвет волос, — попытался успокоить себя Гуслин.

Мысль о шаровой молнии почему-то все время приходила ему на ум, засев в сознании, словно заноза. Григорий Ярославович начал рассматривать яркую прядь волос.

— Ее появление можно объяснить соседям и сослуживцам последним пискком моды, — решил Гуслин, — все-та-

ки я директор дома культуры и должен быть на уровне модных столичных веяний. Может, так оно и лучше. Глядишь, и внимание новых женщин к себе привлеку! — с воодушевлением подумал Гуслин и тут же вспомнил о Евгении. — Да ведь все неприятности с нее и начались! И дождь, и молния, и эта дурацкая прядя! Значит, небеса дают знак: «Ищи другую, с этой горюшка хапнешь!»

Разочарование заполнило душу сорокалетнего ловеласа.

В этот момент раздался звонок мобильного телефона: звонила Евгения.

— Нет, завтра не смогу, — сухо ответил девушке Гуслин. — Я уезжаю в длительную командировку. Вернусь только через полгода. Мне жаль, что так сложились обстоятельства, но не расстраивайтесь, если вы будете меня ждать, обещаю положить к вашим ногам свое сердце.

Директор дома культуры отключил телефон.

— Если будешь меня ждать, я вернусь, — печально улыбнулся Гуслин и стал набирать номер мобильного телефона медсестры Ольги, с которой несколько дней назад провел бурную ночь. — Вот кто мне сейчас нужен. Она поможет поднять настроение.

ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА

— Хорошо, скоро буду, — радостно прошептала Ольга. — Вот только маму попрошу присмотреть за сыном.

Упоминание о сыне Григория Ярославовича напрягло. На душе вновь стало тоскливо.

— Что же это за день такой? Сначала промашка с Евгенией, теперь Ольгин ребенок, — раздраженно подумал Гуслин.

Григорий Ярославович познакомился с медсестрой Ольгой по Интернету неделю назад: разведенная женщина хотела страстной любви. О том, что у нее имелся сын, не было и речи.

— Я же не давал объявление, что хочу завести семью, — никак не мог успокоиться Гуслин. — Ладно, присмотрюсь к ней внимательней, какой она человек.

За годы любовной практики Григорий Ярославович сделал несколько важных наработок: если женщина пыталась выйти с ним на серьезные отношения, Гуслин применял свой фирменный метод, который называл «лакмусовая бумажка». В юности он увлекался изготовлением бумажных змеев и достиг в этом деле хороших результатов. Его экспонаты выставлялись на областных выставках народного творчества. Хобби помогло Григорию и в армии. За изготовление огромного коробчатого змея, который во время парада взмыл вверх над штабом дивизии, Гуслин получил краткосрочный отпуск. Генералу понравилось, что на воздушном транспаранте красовалась надпись «Нашей воинской части 50 лет! Гвардейцы всегда и везде лучшие!».

После армии Гуслин окончил пединститут с отличием. Через пару лет женился, но уже через год развелся: оказалось, что у него с супругой не было общих интересов. О воздушных змеях Григорий вспоминал лишь при специфических обстоятельствах. Приходившим к нему представительницам прекрасного пола он как бы невзначай показывал фотографии воздушных конструкций, которые когда-то мастерил. Если женщина проявляла неподдельный интерес к необычному хобби Гуслина, он делал вывод, что с этой особой можно планировать серьезные отношения. Если же она мельком скользила взглядом по фотографии и начинала говорить о другом, как это делала его первая жена, — значит, больше, чем на сексуальные утехы, рассчитывать не стоило.

Вот и сегодня с пришедшей к нему в гости Ольгой Гуслин провел это нехитрое испытание. Увидев фотографии, она похвалила: «Какой молодец, я знала, что ты человек интересный! Гриша, сделаешь такую игрушку для моего сына?»

Гуслин растерялся: с одной стороны, Ольга оценила его работы, с другой же — сделала это, потому что думала лишь о сыне. Что же она за человек? Интересен ли он Ольге или та просто хочет найти ребенку нового папу? К тому же она не отреагировала на его яркую прядя. Неужели ей все равно?

Гуслин увлек медсестру в спальню. Там звучала тихая музыка, горели в полутьме свечи, на журнальном столике у дивана стояли бутылка коньяка и ваза с фруктами.

Григорий Ярославович предложил выпить за встречу. Внимательно глядя на Ольгу, он вдруг спросил:

— Ну, как тебе моя челка? Впечатляет? Это последний писк моды в парикмахерском искусстве!

Ольга удивленно посмотрела на Гуслина.

— Может, и есть какие-то нюансы, — сконфузилась женщина. — Я же не специалист. Мне кажется, все как и прежде.

— Как так? Ничего не замечаешь? — в свою очередь удивился Григорий Ярославович.

Ольга тихо сказала:

— Ты мне и так нравишься. Я по тебе очень скучала!

Женщина обняла Гуслина и притянула к себе. Когда любовники достигли пика желаемого, они в изнеможении отстранились друг от друга.

— Сергей, налей мне немного вина, что-то в горле пересохло, — попросила Ольга через пару минут.

— Сергей? — недоуменно переспросил Григорий Ярославович.

— Гриша, извини. Сергей — это мой прежний муж. Никак не могу до конца отвыкнуть, — спокойно пояснила Ольга.

Чувствовалось, что досадная промашка совсем ее не огорчила. Казалось, женщине было все равно, как к этому отнесется Григорий, которым она всего несколько минут назад громко восхищалась.

По телу Гуслина пробежала мелкая дрожь. Он еще раз взглянул на Ольгу и увидел: прядь ее волос светилась малиновым цветом!

Григорий Ярославович протер глаза — свечение не исчезало. Не начались ли у него галлюцинации?

— Так как же тебе моя новая прическа? — с опаской спросил медсестру Гуслин.

— Гриша, да что с тобой? Сдалась она тебе! Я же сказала: ты нравишься мне в любом виде, — обиженно ответила Ольга. Когда женщина произносила последние слова, свечение в ее волосах несколько раз мигнуло.

— У меня сегодня выдался тяжелый день, вот нервышки и сдают. Давай встретимся через неделю, надеюсь, ты соскучишься еще сильнее, — растерянно произнес Гуслин.

— Как долго ждать! Я без тебя уже не могу! — наигранно-слащавым тоном произнесла Ольга, и Григорий Ярославович заметил, как свечение ее волос при этом интенсивно замигало.

ЗАЙМИ ОЧЕРЕДЬ — БУДЕШЬ ТРЕТЬИМ!

После ухода Ольги Гуслин стал подводить итоги встречи. То, что женщина не выдержала проверки, было очевидно. Развод с мужем, долгое отсутствие мужчины и оставшийся без папы сын заставили ее играть роль влюбленной женщины. Да и пульсирующее свечение в ее волосах наглядно подтверждало, что это всего лишь игра: он для Ольги лишь вовремя подвернувшийся приличный вариант. Гуслин воспринимал произошедшее с пониманием. Сколько раз он сам разыгрывал подобные спектакли, сколько раз выслушивал потом упреки оставленных им женщин. Его беспокоило другое: загадочные свечения, которые он видел. В свое время Гуслин читал о многоцветном биополе, но чтобы светились пряди волос, об этом он никогда не слышал.

— Видимо, я сильно устал. Нужно выспаться. Утро вечера мудренее, — решил Гуслин и, обессиленный, прилег на кровать.

Утром он первым делом подошел к зеркалу. Прядь светилась так же ярко, как и вчера.

«Если свечение вижу лишь я один, значит, пора мне идти к психиатру», — подумал Григорий Ярославович.

Чтобы окончательно прояснить ситуацию, Гуслин решил поговорить со своей старой знакомой Изабеллой, которую считал верным другом. Несколько лет назад у них случился короткий роман. В свое время она, как и медсестра Ольга, искала замену прежнему супругу. Так уж получалось, что Гуслин часто оказывался в роли дамского утешителя. Одних приходилось утешать долго, других — всего несколько раз. Роман с Изабеллой закончился, едва успев начаться. Ее бывший муж Вячеслав был товарищем Григория Ярославовича. Гуслин часто бывал в их доме, являясь другом семьи. Когда Изабелла разошлась с мужем,

то решила переспать с Григорием, чтобы таким образом отомстить Вячеславу. Однако сразу же после этого она заявила Гуслину, что им лучше оставаться друзьями. Григорий Ярославович не возражал. Когда ему было плохо, он приезжал к Изабелле поплакаться в жилетку. Ему казалось, что она его хорошо понимает.

Приехав к подруге, Гуслин, поговорив о том о сем, пристально взглянул на женщину и неожиданно спросил:

— Слушай, годы идут, а я никак не найду ту женщину, которая бы меня понимала так, как ты. Вот я и подумал: а что если нам вновь возобновить сексуальные отношения?

— Ты опоздал. Но если хочешь, можешь занять очередь — будешь третьим! Ко мне уже двое набиваются в женихи, — с издевкой произнесла Изабелла.

Григория Ярославовича так еще никто не унижал. В этот момент Гуслин увидел в волосах Изабеллы светящуюся синюю прядь. При последних словах женщины свечение заметно усилилось, как бы подтверждая, что та говорит правду.

Чтобы как-то выйти из неприятной ситуации, Гуслин сказал:

— Изабелла, я рад, что у тебя все так замечательно. Слушай, мне предлагают оттенить волосы красновато-оранжевым оттенком. Что скажешь?

— Не стоит. У тебя и так красивые волосы. Зачем их красить?

— Хорошо, не буду. Кстати, если пригласишь меня на свою свадьбу, приеду с желтыми ирисами. Я еще не забыл, что они тебе нравятся, — съязвил Гуслин и поспешил откланяться.

ЧЕМ БОЛЬШЕ УЗНАЮ ЛЮДЕЙ, ТЕМ БОЛЬШЕ В НИХ РАЗОЧАРОВЫВАЮСЬ

После разговора с Изабеллой Григорий Ярославович пребывал в ужасном настроении. Видимо, в его жизни наступила черная полоса. Ольга и Изабелла своим отношением нанесли ощутимый удар по его самолюбию. А тут еще это ужасное свечение! Гуслин со страхом подошел к зеркалу. Злосчастная прядь упорно светилась красно-оранжевым цветом. Разозлившись, Григорий Ярославович решил сделать селфи. На экране айфона было четко видно, что в его волосах никакой цветной пряди нет.

— Значит, я схожу с ума! — в отчаянии воскликнул Гуслин. — Что же мне делать?!

В этот момент перед взором Григория Ярославовича мелькнула фигура юноши в сверкающем одеянии. Хотя видение продолжалось всего долю секунды, этого оказалось достаточно, чтобы Гуслин отчетливо вспомнил все, что с ним произошло в парке, после того как он потерял сознание.

— Так вот оно что! — с некоторым облегчением воскликнул Григорий Ярославович. — Значит, молния здесь ни при чем. Это пришельцы наделили меня чувством са-

моидентификации, и теперь мне нужно выбрать способ существования.

— Да, Гуслин, все верно, — раздался около самого уха Григория Ярославовича знакомый вкрадчивый баритон. — За вами решение, которое и определит вашу дальнейшую жизнь!

— Да, я помню, только позвольте мне подробнее узнать, кто же на самом деле мне родной, а кто чужой, — умоляюще попросил Гуслин.

— Хорошо, особь с созвездия Козерога вас ждет, — загадочно произнес незнакомец.

Григорий Ярославович лег на диван и стал мысленно перебирать в памяти тех женщин, с которыми в течение последних двух лет поддерживал интимные отношения. Оказалось, что за это время он регулярно общался лишь с двумя любовницами.

— В первую очередь поговорю с этими дамами, — решил Григорий Ярославович и позвонил любовницам, назначив каждой из них встречу для важного разговора.

Пообщавшись со своими верными подругами, Гуслин выяснил, что у них с ним имеются точки соприкосновения, но энергии все-таки разные. И как бы в подтверждение сего неприятного факта Григорий Ярославович вспомнил, что ему всегда приходилось затрачивать много усилий, чтобы сохранять с ними дружбу.

«Что же это такое? Близкие внезапно сделались дальними. А я обнажаю перед ними душу, уделяю им внимание... — мрачно думал Григорий Ярославович. — Зачем мне все это надо? Ведь я не юнец, чтобы бездумно растрчивать себя по мелочам. Хорошо, что инопланетяне помогли разобраться в окружающих меня людях, иначе бы я еще долго доверял им, а потом бы так же долго в них разочаровывался».

Чтобы как-то успокоиться, Григорий Ярославович выпил пару рюмок коньяка и, прежде чем окончательно определиться, как ему дальше жить, решил воспользоваться чувством самоидентификации и «просветить» свою давнюю любовь, волновавшую его воображение в течение многих лет. Для Гуслина оставалось загадкой, почему его так тянет к этой роковой женщине.

Когда Григорий Ярославович приехал к ней домой, ему никто не открыл. Соседи сказали, что она несколько месяцев назад уехала жить к родственникам в Москву.

«Чем больше узнаю людей, тем больше в них разочаровываюсь!» — мысленно воскликнул директор дома культуры. Его душа разрывалась от обиды: столько лет он надеялся и терпеливо ждал расположения этой женщины — и все впустую! На его глазах появились слезы.

— Зачем жить без любви, которую никто не разделяет? Зачем искать того, чего нет? Уж лучше жить одному. Недаром инопланетяне сказали: «Одинокое существование сохраняет собственный жизненный потенциал». Решено! Начинаю жизнь с чистого листа!

ЗА ЭТИХ «ПТИЧЕК» БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ ДАЮТ!

На работе Григорий Ярославович написал заявление об уходе по собственному желанию. Он не хотел, чтобы кто-то из его знакомых знал, куда он уедет и чем будет заниматься. Поэтому попросил поскорее его рассчитать, сказав, что ему предложили в столице доходную должность, занять которую он должен в течение недели. На самом же деле Гуслин решил уехать в деревню Бугорки, где жил его брат-пенсионер Василий. Григорий Ярославович действовал решительно. Он всегда так поступал, ставя перед собой важную цель.

Зная, что Василий живет один (жена умерла, а дети работали в городе), Григорий Ярославович попросил брата приютить его у себя на зиму.

— Гриша, о чем речь? Долгие вечера коротать вместе всегда веселее, — радостно согласился тот.

Отмечая встречу, братья, как полагается, накрыли стол, стали выпивать, завели разговоры «за жизнь». Василий стал интересоваться, почему брат до сих пор не женился. Чтобы сменить тему, Григорий Ярославович включил погромче звук телевизора, где в тот момент шел сюжет о воздушных змеях. Диктор сообщил, что ежегодно во второе воскресенье октября празднуется Всемирный день воздушных змеев. Глядя на экран, Григорий Ярославович решил пошутить. Он поведал Василию придуманную им на ходу историю о том, что в районе ему поручили сделать три десятка воздушных змеев.

— Если они понравятся начальству, то их отправят на выставку за границу, а со мной подпишут контракт на дальнейшую разработку подобных изделий, — вдохновенно заливал брату Гуслин.

Живописуя возможные перспективы, Григорий Ярославович неожиданно подумал: «А почему бы и не вспомнить юношеское увлечение? Буду делать воздушных змеев, радовать себя и людей, а поисками идеальной женщины пусть занимаются молодые!»

На следующее утро Василий разбудил брата пораньше.

— Слушай, Григорий! Я тут займусь по хозяйству, а ты сочини свои конструкции. Мы еще всему району нос утрем. Да что району — всей области! Твои змеи будут самыми лучшими, я-то уж тебя знаю! — заговорщически произнес Василий.

Григорий Ярославович спросонок никак не мог понять, о чем говорит брат.

— Вася, какие змеи? — вяло поинтересовался Гуслин.

— Те, которыми ты должен удивить за границу. Или ты уже передумал тягаться с заморскими мастерами? — удивился Василий.

Григорий Ярославович взглянул на брата, в волосах которого заметил яркое свечение красного цвета. Гуслину стало стыдно, что он вчера так неосмотрительно

пошутил. Свечение наглядно демонстрировало Григория Ярославичу, что старший брат в него верит и готов поддерживать. «Я всегда считал Василия бесхарактерным, но вижу, что ошибался. Значит, чувство самоидентификации не только расстраивает, но и учит ценить тех, кто в тебя верит», — растроганно подумал Гуслин.

— А, ты вот о чем! — воскликнул Григорий Ярославич. — Конечно, удивим, если ты мне поможешь. В долгие зимние вечера мы будем изобретать, делать воздушных змеев, которые будем запускать и летом, и зимой, и вообще круглый год. Представляешь картину: вся наша деревня будет смотреть, как мы их запускаем, а?

Григорий Ярославич почувствовал, что это реальный шанс не только начать новую жизнь, но и обрести ту радость, которую он давно утерятил, расплылся в погоне за призрачной идеальной женщиной, которая, может быть, существует, но не в реальной жизни, а разве что в мечтах одинокого мужчины.

Остаток осени и всю зиму Гуслины усердно мастерили воздушных змеев. Дом превратился в мастерскую: везде лежали шнуры, мотки проволоки, катушки с леской, ткань, бумага, тростник, деревянные рейки. Бывший директор дома культуры даже не предполагал, что обретет такую жажду творчества. Занявшись любимым делом, он уже не мог прожить без этого ни одного дня. Энтузиазм Григория Ярославича передался и брату.

— Вот уж никогда не думал, что на старости лет увлекусь детской забавой, — с довольным видом говорил Василий, обрабатывая для очередного воздушного змея деревянные рейки.

Гуслин решил удивить односельчан, запустив две воздушные конструкции: «шестигранник» и «гирлянду».

Известие о том, что Григорий Ярославич будет запускать воздушных змеев, мгновенно облетело деревню, насчитывающую всего двести жителей. Местные мужики-алкаши, пожилые женщины и дети с интересом глазели на братьев Гуслиных, которые пригласили их на воздушное представление. Поднявшись на один из самых высоких холмов, директор дома культуры сначала запустил «шестигранник» с яркой бахромой и хвостом, на конце которого красовался флажок с надписью «Бугорки». Картина была впечатляющая: в синем небе красно-желтый воздушный змей, подобно яркой птице, выписывал замысловатые узоры. А внизу, на сверкающей снегом вершине холма, им ловко управлял Гуслин. Потом он запустил состоящую из двух змеев «гирлянду». Сельские ребята кричали «ура!», да и сам Григорий не скрывал счастливой улыбки.

Когда он закончил свое представление и подошел к братом к односельчанам, те с интересом стали рассматривать необычных «птаха», задавать вопросы. Взрослым больше всего нравился флажок с названием родной деревни, а детям — сами воздушные змеи.

— Григорий, что же это ты в детство впал, али в рай-оне уже делать нечего? — ехидно допытывались у Гуслина женщины.

Защищать брата взялся Василий. Он важно заявил:

— Бабы, сейчас мода такая! За этих «птичек» большие деньги дают! Собождать нужно!

Несмотря на столь авторитетное разъяснение, женщины все-таки сошлись во мнении, что директора районного дома культуры поперли с работы. Вот он малость умом и тронулся.

— Разве солидный мужик да при должности может таким делом заниматься? — качали головами соседки.

Тем не менее весть о том, что Гуслин делает необычные воздушные конструкции, быстро долетела до ближайших деревень. Вскоре Григорий Ярославич стал местной знаменитостью, и к нему со всего района зачастили покупатели, чтобы приобрести для своих детей яркие воздушные игрушки.

ОБЕЩАЮ, БУДЕМ ЖИТЬ СЧАСТЛИВО!

На исходе февраля областной центр посетила делегация японских предпринимателей. Они планировали открыть в городе несколько магазинов с товарами для рыбалки. Перед переговорами гостей повезли в район Белых гор, в деревню Бугорки. Там, на речке Мартыничик, японцы могли понаблюдать за зимней рыбалкой, на которую съезжались жители областного центра и ближайших деревень. В это время на холме, прямо над излучиной реки, Григорий Гуслин, как всегда, запускал своих воздушных змеев, на что жители Страны восходящего солнца сразу же обратили внимание. Потеряв интерес к рыбалке, японцы изъявили желание присутствовать на традиционном для них развлечении. Подходя к Гуслину, они улыбались, похлопывали его по плечу. Один из них, самый главный, обратился к Григорию Ярославичу:

— В Японии говорят, что, запуская в небо воздушного змея, человек разговаривает с Богом. — И, подняв вверх указательный палец, важно добавил: — Созвездие Козерога! — Затем он снял шапку, и Гуслин, к своему изумлению, увидел, что прядь волос японца светится ярко-желтым цветом.

Иностранные гости сфотографировали Гуслина и с чувством исполненного долга удалились, оставив того в полном недоумении.

Узнав о том, что японская делегация проявила интерес к увлечению деревенского жителя, к Гуслину в Бугорки стали наведываться журналисты из областных и региональных СМИ. Однажды к нему даже приехала телевизионная группа НТВ. От непрерывного внимания газетчиков к своей особе Гуслин стал уставать. В преддверии 8 Марта ему позвонили из областного музея народного творчества и предложили провести персональную выставку его воздушных змеев.

— А что? В честь праздника порадую женщин. Заодно прикуплю кое-что для новых воздушных конструкций, — решил Гуслин и согласился.

Приехав в город, Григорий Ярославович зашел в парикмахерскую, расположенную недалеко от музея, чтобы постричься перед выступлением. Сел в свободное кресло и стал ждать мастера.

— Евгения, поторопись, тебя клиент ждет, — обратилась к кому-то старшая смены.

Увидев девушку, Григорий Ярославович вздрогнул,

— Это вы? Не может быть!

— В нашей жизни, Григорий Ярославович, возможно все, — загадочно произнесла Евгения. — Я вас видела по телевизору. Поздравляю!

Сердце Гуслина сильно забилося. Он не мог оторвать взгляда от девушки, которая показалась ему еще красивей, чем прежде.

— Евгения, я перед вами виноват и в знак примирения приглашаю на свою персональную выставку воздушных змеев, которая через час начнется в музее, — смущенно произнес он.

— Хорошо, у меня сейчас заканчивается смена. Только когда я вас подстригу, не говорите, пожалуйста, что вас тут же отправляют в длительную командировку. — Евгения проникновенно посмотрела в глаза Гуслина и тихо добавила: — Иначе я не смогу хорошо уложить вашу красивую челку красновато-оранжевого оттенка.

Григорий Ярославович не мог поверить в услышанное! Он взглянул на себя в зеркало. Его прядь волос ярко светилась! Гуслин перевел взгляд на Евгению и в ее волосах заметил точно такое же свечение!

Когда Евгения вышла из парикмахерской, Гуслин преподнес ей букет подснежников, которые купил прямо у входа в заведение, и пригласил девушку в свою машину.

Подъехав к музею, он не удержался и спросил:

— Значит, вы тоже видите свечение? И что мы одного поля ягоды, знали сразу, как только мы познакомились?

— Нет. — Девушка смущенно опустила глаза. — Я почувствовала вас сердцем, когда вы только родились.

Гуслин горестно усмехнулся.

— Евгения, за эти полгода, что мы с вами не виделись, вы сильно изменились. Я ведь тоже люблю шутить.

— Гри-го-рий, вы хоть и не доктор Ватсон, но это же элементарно, — нежно произнесла девушка. — Зодиак Евгении — Козерог. Вы такой невнимательный! Мои спутники столько раз об этом вам говорили.

— Так вы из этого?.. Из созвездия?! — ошарашенно воскликнул Гуслин.

— Если быть точной, из шарового скопления М30.

— И вы, и японец, и юноша в сверкающей одежде — все оттуда?! — Гуслин с опаской отодвинулся от собеседницы.

— Григорий Ярославович, не бойтесь. Вся Вселенная построена на любви. Однако в нашей созвездии я никак не могла найти свою половинку. Искала много лет, но точно знала, что вы появитесь на горизонте.

— Долго искали? Так сколько же вам лет? — осторожно поинтересовался Гуслин.

— По нашим меркам, я девушка юная. Мне всего сто пятьдесят восемь. Здесь мне дают не больше тридцати. Вы же сами сказали, что мне двадцать восемь, — улыбнулась Евгения.

— Если честно, то сейчас вы выглядите на двадцать пять. — Гуслин восхищенно посмотрел на Евгению и придвинулся к ней ближе. — А как же вы меня вычислили? Ой, опять сказал не подумав, — смутился Григорий Ярославович.

— В нашей созвездии я стала победительницей конкурса, что-то типа вашей передачи «Давай поженимся». Описала своего гипотетического возлюбленного, его жизнь, привычки, мечты и многое другое, включая страсть к воздушным змеям, которых сама очень люблю. В итоге моей половинкой оказался житель Земли, рыцарь, поющий серенады даме под балконом, Гуслин Григорий Ярославович. Меня зачислили в отряд астронавтов, которые проводили космический эксперимент. Дело в том, что победитель конкурса может выбрать и четвертый путь, о котором вам не сказали. Он для тех, чьи энергии совпадают абсолютно. И тогда наступает просветленное состояние сознания, по-вашему — настоящая внеземная любовь. Вы же знаете, «браки совершаются на небесах».

Евгения поднесла к лицу букетик подснежников, которые ей подарил Гуслин, и стала его рассматривать.

— Григорий Ярославович, мне никогда не дарили цветов. У нас они не растут... — На ее глазах появились слезы. — Когда вы уехали в деревню, я испугалась: подумала, что вас потеряю.

Ее волосы стали светиться ярким красновато-оранжевым цветом. Евгения заплакала и прислонилась к плечу Гуслина. Григорий Ярославович осторожно погладил ее волосы.

— Женечка, зачем так расстраиваться? Я буду дарить их вам каждый день. Помните, я обещал положить к вашим ногам свое сердце? — спросил Григорий Ярославович и решительно добавил: — Евгения, выходите за меня замуж. Я это говорю серьезно и обдуманно. Обещаю, мы будем жить счастливо до самой смерти!

Девушка взглянула на Григория Ярославовича глазами, полными любви, и в этот момент их волосы стали переливаться всеми цветами радуги.